

Введение

Все фильмы ужасов начинаются одинаково. Где бы ни происходило действие: в заброшенной хижине, в темном переулке или в мирном сельском домике, — неизбежно звучит тихая реплика, через пять минут после которой начнется кровавая бойня:

— Слышите?..

То же самое происходит с некоторыми инфекциями у американских детей. Семнадцатого февраля 2009 года Роберт Базелл, научный корреспондент вечерних новостей канала *NBC*, рассказал о необычной эпидемии в Миннесоте: несколько детей заразились менингитом, вызванным бактерией *Haemophilus influenzae* типа *b*, — или *Hib*-инфекцией¹. Необычной эту вспышку делало то, что она не должна была произойти: вакцину против *Hib*-инфекции применяют уже двадцать лет. Однако большинство детей из Миннесоты, в том числе и погибший от менингита ребенок, оказались не привиты². Проблема была не в том, что родителям это было не по карману, что они не имели доступа к медицинскому обслуживанию или не знали, как полезны прививки. Они просто боялись — боялись, что вакцины содержат опасные добавки, что детям делают слишком много прививок сразу

после рождения, что прививки вызывают аутизм, диабет, рассеянный склероз, синдром дефицита внимания, нарушение обучаемости и гиперактивность. И несмотря на научные исследования, которые должны были бы успокоить родителей, многие так и не успокоились. Когда вспышка миновала, одна мать пересмотрела свое решение: “Врач поглядел на меня и сказал: ‘Ваш сын умирает. Ему осталось совсем недолго’. Откровенно говоря, я никогда по-настоящему не понимала, какому серьезному риску мы подвергали своего сына”³.

Вспышка в Миннесоте не была единственной. В 2008 и 2009 годах вспышки *Hib*-менингита произошли в Пенсильвании, Нью-Йорке, Оклахоме и Мэне, и тогда погибли еще по меньшей мере четыре ребенка — в каждом случае родители принимали решение не прививать своих детей, сделав смертельный выбор⁴.

Большинство современных родителей, вероятно, даже не слышали о *Hib*-инфекции. Однако пожилые доктора ее, конечно, помнят, как и наши бабушки и дедушки. До появления вакцины бактерия *Hib* вызывала менингит, заражение крови и пневмонию у 20 000 детей ежегодно, отчего 1000 погибала, а у многих других оказывался необратимо поражен мозг⁵. Сегодняшние вспышки — лишь крошечная доля того, что происходило в прошлом. Однако чем больше родителей решает отказаться от вакцинации, тем больше вспышек инфекций, которые можно было бы предотвратить, возникает по всей стране. И тем больше детей страдает безо всякой необходимости. Поэтому остается вопрос: слышите? Возможно, эти вспышки — лишь искорка, мелькнувшая на экране радара. Но что если они отражают глубинную и куда более серьезную проблему?

Озабоченность вызывает не только *Hib*-инфекция. Возвращаются коклюш, корь, свинка — болезни, которые

некогда легко контролировались прививками. Коклюш — это поистине страшная инфекция. До сороковых годов прошлого века, когда в США начали применять вакцину от коклюша, ежегодно им заболевали около 300 000 человек; в 7000 случаев исход был смертельным, почти всегда — у маленьких детей⁶. Теперь благодаря прививке от этой болезни умирает ежегодно менее 30 детей⁷. Но времена меняются.

Вашон — небольшой поселок на острове в округе Кинг в штате Вашингтон. Там живет около 10 000 человек, в основном высокообразованных и состоятельных. На острове есть начальная школа, средняя школа и старшая школа. Хотя школы на острове Вашон на сторонний взгляд точно такие же, как и в любом другом богатом городке, у них есть одно неочевидное отличие. Приблизительно каждый седьмой ребенок на острове не привит, а среди учеников средней школы — каждый четвертый. Последствия такого решения начали проявляться в начале девяностых годов. В 1994 году среди детей с острова Вашон было зарегистрировано 48 случаев коклюша, в 1995 году это число возросло до 263, к 1999 году — до 458⁸.

Хотя начинается коклюш зачастую не очень грозно, это отнюдь не легкая болезнь. У заболевших коклюшем детей начинается кашель и насморк, краснеет горло. А затем появляется симптом, за который болезнь и получила свое латинское название *pertussis* — “кашель” — и английское *whooping cough* — “судорожный кашель”. Бактерия, вызывающая коклюш, — *Bordetella pertussis* — провоцирует накопление в дыхательных путях густой вязкой мокроты. Чтобы избавиться от нее, дети кашляют, однако она такая липкая и тягучая, что выкашлять ее невозможно. Ребенок впадает в панику и кашляет все сильнее и сильнее, иногда по двадцать раз кряду, не вдыхая. Поскольку припадки

кашля лишают детей кислорода, многие кашляют до тех пор, пока буквально не посинеют. Долгожданный вдох сквозь суженные дыхательные пути производит характерный свист. Родители, слышавшие надсадный кашель при коклюше, никогда его не забудут.

Однако беда не только в кашле. У многих детей коклюш осложняется пневмонией (бактерия спускается в легкие) и судорогами, поскольку мозг не получает достаточно кислорода, а также удушьем, когда мокрота полностью забивает дыхательные пути. Иногда дети кашляют так сильно, что ломают ребра, и так долго, что доходят до истощения⁹.

Остров Вашон, конечно, ярчайший пример того, что бывает, когда родители перестают прививать детей от коклюша, — но не единственный. Десятого мая 2008 года вспышка коклюша разразилась в Вальдорфской школе Ист-Бей в городе Эль-Собранте в штате Калифорния¹⁰. В Вальдорфских школах следуют учению Рудольфа Штайнера, автора антропософских “Основ развития врачебного искусства”¹¹. Согласно Штайнеру, прививки “препятствуют кармическому развитию и циклам реинкарнации”¹². Подобная философия привела к тому, что коклюшем заболели по меньшей мере 16 детей, в основном из самых младших классов, — и практически все они были не привиты. Когда органы здравоохранения исследовали причины вспышки и обнаружили, сколько детей остались незащищенными, то приняли редкое для Америки XXI века решение. Они закрыли школу до тех пор, пока эпидемия не отступила.

Вспышки коклюша происходили не только в Вашингтоне и Калифорнии — они были и в Делавэре, и в Иллинойсе, и в Миссисипи, и в Аризоне, и в Орегоне, и в Вермонте¹³. Вспышка в Делавэре в 2006 году побудила Центры по кон-

тролю и профилактике заболеваний напечатать в своем еженедельном отчете о заболеваемости и смертности простое и страшное заявление: “Распределение по возрасту похоже на то, которое наблюдалось в допрививочную эпоху”¹⁴. В одной начальной школе в орегонском городе Ашленде нет ни единого привитого ребенка¹⁵.

Возвращается и корь.

Четвертого мая 2005 года непривитая семнадцатилетняя девушка из Индианы села на самолет, летевший в столицу Румынии Бухарест. Она выступала в роли миссионера по поручению своей церкви и посетила детский дом и больницу. Девушка не знала, что в Румынии свирепствует эпидемия кори. Четырнадцатого мая, когда она летела домой в Индиану, у нее поднялась температура, начался кашель и насморк, покраснели глаза. На завтра она отправилась на церковный пикник, где было пятьсот человек. Хотя она чувствовала себя плохо, ей не терпелось рассказать о поездке друзьям и соседям. Ни сама девушка, ни гости на пикнике не подозревали, что у нее корь. Однако 16 мая почти все тело больной покрылось красной пятнистой сыпью.

Через две недели после пикника, 29 мая, в департамент здравоохранения штата Индиана позвонил врач из Цинциннати, который только что госпитализировал шестилетнего мальчика с сильнейшим обезвоживанием организма. Диагноз — корь. Врач позвонил в департамент здравоохранения, чтобы сообщить, где мальчик побывал две недели назад: на церковном пикнике в Индиане. Дальнейшие исследования стали наглядным примером заразности кори среди привитых и непривитых. Из 500 гостей на пикнике 35 никогда не прививались от кори, и 31 из них (89%) оказа-

лись инфицированы. Из оставшихся 465 человек заразились только 3 (0,6%). Девушка, подхватившая корь в Румынии, провела в толпе из пятисот человек всего несколько часов, однако умудрилась заразить практически всех восприимчивых к этой болезни¹⁶.

Вспышка кори в Индиане была страшным напоминанием о прошлом. До 1963 года, когда вакцина от кори стала доступной, эта болезнь была распространенной причиной страданий и смерти. Большинство родителей знают, что от вируса кори бывает сыпь, однако лишь немногим известно, что он может попасть в легкие и вызвать пневмонию, а может и в мозг — и привести к воспалению (это состояние называется энцефалит), в результате которого возникают судороги и поражения мозга. Но самое страшное — вирус кори вызывает редкую болезнь под названием подострый склерозирующий панэнцефалит, из-за которого дети постепенно теряют способность ходить, говорить и стоять. У них неизбежны судороги, а затем кома и смерть: несмотря на героические паллиативные усилия, еще ни один ребенок не выздоровел после подострого склерозирующего панэнцефалита. До прививок корью ежегодно заражались до четырех миллионов американских детей, из которых 100 000 попадали в больницу, а 500 погибали¹⁷.

После вспышки кори в Индиане чиновники из Центров по контролю и профилактике заболеваний сделали все возможное, чтобы предупредить родителей о серьезности заболевания. Они публиковали оповещения в средствах массовой информации, распространяли их в консультативных медицинских центрах, выступали с докладами, раздавали просветительные материалы — и все это в надежде, что тревожный сигнал из Индианы будет услышан¹⁸. Однако их предупреждения остались без внимания.